

Не Чэньгуан, осмотрев всю деревню, вернулся к Не Чэну. Тот поднял на него взгляд, но Не Чэньгуан лишь молча покачал головой, сжимая рукоять меча так, что костяшки пальцев побелели. В его глазах читалась глубокая скорбь.

Во всей деревне не осталось ни одного выжившего. Более того, можно было с уверенностью сказать, что убийца обладал невероятным мастерством — каждый был убит одним ударом, без малейшего сопротивления.

Не Чэн закрыл глаза, чувствуя, как в ушах звенит. Разве может быть такое совпадение, что он только что ушел, а деревню тут же уничтожили?

Единственное объяснение — убийца специально ждал, пока он уйдет.

Зачем?

Почему эти беззащитные жители деревни стали жертвами?

Мозг Не Чэна был в хаосе. Он уже хотел подняться, как вдруг заметил, что на задней части шеи хозяйки виднеется что-то.

Не Чэн нахмурился и, к удивлению Не Чэньгуана, решительно оттянул воротник ее одежды.

На ее спине был точно такой же облачный узор, как и у ученого.

Опять этот узор!

— Она и ученый... были вместе? — удивился Не Чэньгуан.

Не Чэн молчал, вспоминая все события последних двух дней. Он предположил, что за хозяйкой и ученым стоит тайная организация, символом которой был этот странный облачный узор.

Не Чэн почти был уверен, что для того, чтобы восстановить свою истинную личность, ему нужно было сначала разобраться с этой тайной организацией.

Что касается убитых жителей деревни, хотя Не Чэн чуть не был растерзан ими, он никогда не желал смерти ни А У, ни его отцу.

Не Чэн не считал себя человеком праведным. Он ненавидел правила, но он не был и бессердечным. Как и тогда, когда он импульсивно спас Цинь Фэйфэна, он просто следовал своим чувствам.

□□

Вернувшись с Не Чэньгуаном к повозке, Не Чэн вдруг заметил каплю алой крови на занавеске.

— Цинь Фэйфэн?!

Сердце его сжалось, и он, не раздумывая, откинул занавес.

Внутри десятилетняя девочка держала в руках большой лист, неуклюже пытаясь вылить воду из него в рот Цинь Фэйфэна.

Девочка явно испугалась, увидев Не Чэна. Она вздрогнула, бросила лист и сжалась в углу.

— Кто ты? Что ты ему даешь?

Не Чэн запрыгнул в повозку и оттянул Цинь Фэйфэна назад. Он поднял лист и понюхал его, настороженно глядя на девочку.

На платье девочки были пятна крови, ее худенькое тело дрожало. Наконец, она тихо сказала:

— Он... он сказал, что хочет пить... я... я принесла воды...

Не Чэн нахмурился, но постепенно опустил лист. На нем действительно была только вода.

— Кто ты? Почему ты здесь?

Не Чэн не договорил, но вдруг широко раскрыл глаза.

— Ты дочь хозяйки трактира?!

Он был так сосредоточен на Цинь Фэйфэне, что не обратил внимания на ее лицо, но, присмотревшись, вспомнил, как хозяйка держала ее на руках, прячась от нападавшего. Тогда она плакала так жалобно, что он, несмотря на все, бросился в объятия здоровяка.

— Я помню тебя... ты спас меня и маму, — робко сказала девочка.

— Но только что... только что какой-то человек в маске убил мою маму!

Девочка заплакала, вспоминая ужасные сцены. Она дрожала, говоря сбивчиво:

— Он был страшный, убил много людей. Я... мама спрятала меня в бочке с рисом, но мне стало душно, и я вылезла. Но все были мертвы, все мертвы. Мне было страшно, и я спряталась здесь...

Глаза девочки были широко раскрыты, ресницы дрожали, и крупные слезы катились по ее щекам. Она выглядела настолько хрупкой, что вызывала жалость.

Не Чэн смотрел на нее и сразу связал «человека в маске», о котором она говорила, с «великим героем в маске», упомянутым Цинь Фэйфэном.

— У человека в маске были еще какие-то отличительные черты? Он что-нибудь говорил?

Девочка задумалась, затем, рыдая, покачала головой:

— Мне было страшно, я не смотрела на него и не слушала его...

Не Чэн нахмурился, задумавшись, и посмотрел на Не Чэньгуана.

— Сколько в мире мастеров, способных одним ударом раздробить все кости в теле? Он всегда носил маску. Может быть, он кто-то известный?

Не Чэньгуан лишь тихо покачал головой:

— Среди великих мастеров много тех, кто владеет такой техникой. С такими скудными уликами это все равно что искать иголку в стоге сена.

Не Чэн опустил глаза. Значит, единственная зацепка — это облачный узор.

Видимо, все решится на том самом Собрании Почитания Бессмертных.

— Поехали, — спокойно сказал он, затем взглянул на девочку и махнул рукой. — Ты тоже иди.

Эти слова удивили и Не Чэньгуана, и девочку.

Не Чэньгуан первым заговорил:

— Она всего лишь ребенок, вся деревня уничтожена, у нее никого нет. Куда она пойдет?

Не Чэн удивился:

— А куда еще?

— Мы... возьмем ее с собой.

Не Чэн усмехнулся:

— Я с ней не знаком, и мое место — не приют.

Не Чэньгуан посмотрел на без сознания лежащего Цинь Фэйфэна, явно намекая: «Ты даже дурака подобрал, а теперь говоришь, что это не приют?»

Не Чэн понял его намек и ответил:

— Этот дурак — мой выбор. Но если я не хочу подбирать кого-то, разве это ошибка? В мире много несчастных, я что, должен каждого подбирать?

Не Чэньгуан был ошеломлен и не мог найти ответа, лишь смотрел с чувством вины:

— Она другая. Если бы мы задержались, возможно, смогли бы предотвратить эту трагедию...

— Бессмертный Не, — сузил глаза Не Чэн, — я знал, что ты начнешь копировать своего учителя-лицемера. Разве ты не видишь, что убийца специально ждал, пока мы уйдем? Зачем ты берешь вину на себя?

— Но как ты можешь быть уверен, что их смерть не связана с нами? Они жили спокойно, почему их убили именно после нашего появления?

Не Чэн задумался, затем сказал:

— И что?

Он не отрицал, что такая возможность существует, но, что бы ни случилось, он не сделал ничего плохого. Почему он должен нести ответственность за чужие жизни?

Поэтому он не стал больше спорить с Не Чэньгуаном и просто сказал:

— Эта девочка смогла выжить в такой опасной ситуации. Как ты можешь быть уверен, что она не выживет без нас?

И как только он это произнес, девочка с большими влажными глазами повернула голову, наклонилась вперед и схватила край одежды Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн, казалось, снова начинал приходить в себя, и девочка торопливо потрясла его:

— Дурачок брат!

— Я раньше тайком приносила тебе еду, потому что мама не разрешала мне подходить к тебе, поэтому я быстро уходила, и ты меня не видел.

Она снова вытерла слезы.

— Ты можешь уговорить этого брата не бросать меня здесь одной? Мне страшно...

Если бы девочка не выглядела на десять лет, Не Чэн бы уже плюнул.

Ты серьезно? Ты, нищенка номер два, просишь нищенку номер один взять тебя? А я, спонсор, тебя вообще интересую?

Не Чэн мысленно насмеялся, но, к своему удивлению, не стал ее прогонять. Он сел в повозке и начал хлопать по лицу Цинь Фэйфэна:

— Ну что, еще не очнулся? Твоя невеста пришла за тобой.

Город Цзиньинь.

Когда повозка въехала в город, Не Чэн откинул занавеску и выглянул наружу. Улицы были заполнены лотками с едой, пар поднимался в воздух, ароматы разносились повсюду. Его сердце наполнилось радостью, и он чуть не пустил слюни.

Затем он обернулся и увидел, как с другой стороны окна два силуэта — большой и маленький — с нетерпением выглядывали наружу. Ему стало немного неловко.

Да, это были Цинь Фэйфэн и Фэн Фугуй.

Фэн Фугуй была дочерью хозяйки. Несмотря на хрупкий вид, она была ловкой и болтливой. За все время пути Не Чэн не смог найти в ней ни одного недостатка. Цинь Фэйфэн болел три дня, и она все это время ухаживала за ним, не жалуясь. С улучшением его состояния их отношения быстро развивались, особенно когда Цинь Фэйфэн, глупо улыбаясь, держал ее за руку и радостно говорил:

— Не Чэн, Фугуй, Цинь Фэйфэн — одна семья. Брат, сестра, невестка, хе-хе.

<http://bllate.org/book/16908/1556878>